Он всё время жаловался на свою маму. Это был мужчина, который действительно не знал о существовании женской правоты. Парень, который даже не знает слова "спасибо"!

Когда мой гнев достиг критической точки, за окном пошёл снег. Большинство дворян, пришедших на новогодний бал, надели верхнюю одежду и вышли на улицу.

Смотреть на снег в первый день нового года - это знак сулящий большую выгоду. Благодаря этому в зале, где проходил банкет, осталось мало людей. Мы с Тимоти были одними из них.

Я до сих пор не знаю, почему не вышел Тимоти. Но единственной причиной, по которой осталась я - был он. Не думаю, что смогу научить его чему-то, не сказав ему ни слова.

Тем временем Тимоти очень злился на свою маму.

- Мне не нравится этот галстук-бабочка! Это убожество!

- Тимоти, мне очень жаль. Мама должна была подобрать ещё несколько.

Его мать извинялась перед ним дрожащим голосом.

Но каждый раз, когда она извинялась, при этом кланяясь, Тимоти становился всё более и более невыносимым.

- Мне следовало подобрать галстук из более роскошной ткани, чем эта. Что мне делать, если моя мать слепа? Быть благородной женщиной действительно стыдно! Мать правда...

Это всё что мог сказать Тимоти.

Потому что я бросила вишнёвый пирог, который до этого ела.

В Тимоти.

***

- Ахахахахаха! Тогда было действительно весело!

Мария громко засмеялась, прижимая к себе подушку. Когда я ела бутерброд с огурцом, я посмотрела на Марию с удивлением.

- Это смешно? Это правда смешно?

- Это забавно! Боже мой, как вишнёвый пирог мог улететь так далеко? Разве у тебя не было проблем с играми, где требуется меткость? Как ты это сделала так точно? Если ты всё поняла, я бы не сказала этого. И ещё твои слова были отличными. Я до сих пор помню первые сказанные тобой слова: "Сделай что-нибудь с собой, пожалуйста". Не так ли?

- ...

Мария Морелли, хочу тебе напомнить, что ты выходишь замуж за этого "забавного" парня?

Я фыркнула и снова сунула бутерброд с огурцом в рот.

***

Всё было так, как и сказала Мария. Пирог перелетел над несколькими столами и попал точно Тимоти в лицо.

Не знаю, почему я, всегда мажущая мимо цели, в тот день показал удивительную точность.

Но всё равно Тимоти был испорченным прнем, раз из-за своего дурацкого галстука-бабочки винил свою мать.

Тимоти вскочил весь в пироге.

- Что ты делаешь?!

- Поработай над собой!

- Что?!

Когда я посмотрела на вставшего Тимоти, я встал вместе с ним.

Я, конечно, не забыла посмотреть по сторонам и поглядеть на людей, оставшихся в зале.

К счастью, в зале не было ни Хортона-старшего, ни моих отца и матери, ни принца Рубеллуса, ни Его Величества Императора, ни виконтессы Саланде.

Значит, мне некого замечать.

Я скрестила руки, не обращая внимания на дворян, наблюдающих с этой сценой с удивлёнными лицами.

- Хортон - подлец.

Я приподняла подбородок, чтобы это звучало как можно более удовлетворяюще, и высокомерно посмотрела на него.

- Ты надел эту бабочку чтобы смущать миссис Хортон?

- Что-что?

Тимоти оглянулся на людей вокруг него.

К счастью, в банкетном зале осталось всего несколько человек, но все смотрели в нашу сторону с большим удивлением.

Некоторые из них услышали меня и сразу поняли ситуацию.

Пока люди смотрели на Тимоти и сплетничали, лицо парня исказилось и он попытался опровергнуть мои слова.

- Я член другой семьи. У леди Уолденбистон нет права вмешиваться. Я просто забочусь о ней, советую как выполнять свой долг!

Конечно со мной этот номер не прошёл. Скрестив руки на груди, я дождалась окончания слов Тимоти и сказала: "Ха!" и ухмыльнулась.

- Это забавно.

- Что?

- Хотя, нет, это даже не смешно. Юный Хортон! Долг твоей матери состоит в унижении на глазах у всех? Что, чёрт возьми, не так с галстуком-бабочкой у тебя на шее? Как ты можешь принижать любовь своей матери, которая потратила много денег и приготовила для тебя одежду? Разве она не выполнила свой долг? Тебе следовало бы подобрать его самому, если ты так хотел, но вместо этого ты продемонстрировал матери незрелость своего вкуса! Если зверя нарядить в одежду, человеком он не станет! Извинись перед матерью! Ты должен знать, что ей неловко из-за тебя!

Это случилось тогда, когда я пылала гневом.

- Ира, вот что я хочу сказать.

- Что ещё...? Мамочки!

Кто-то дружелюбно назвал меня по имени. Оглянувшись назад, я была поражёна тем, что увидела.

У входа в банкетный зал стояли сразу три человека.

Его Величество Джон Джахуд, Рубелл, который в то время был принцем, и... герцог Уолденбистон - мой отец, стоял, прикрыв лицо рукой.

Его Величество Джахуд посмеивался, как будто очень ему было весело. Эм, уведите, пожалуйста, императоа.

- "Что ещё?" Это то, о чём я хочу вас спросить. Это Императорский дворец, но вы здесь так кричали.

Его Величество всё время казался милым, но я знала, что Император Джон Джахуд - великий человек, который с такой же улыбкой выносит людям приговор.

Он был правителем, который расширил территорию Империи Джахуд и в то же время укрепил её влияние.

Я упала на колени и дрожала, глядя в пол.

Он снова открыл рот, издав звук "хммм", который не означал, что он понимает, что ответа от меня не дождётся, даже если он спросит меня вновь.

- Новогодний бал должен быть очень приятным и гармоничным мероприятием. Само собой оскорбление дворянской семьи строго запрещено. Так что Ира, что бы там ни было, вы должны извиниться за то, что бросили пирог. Гвардеец.

Его Величество снова весело улыбнулся и щёлкнул пальцами.

- Уведите леди Уолденбистон в уединённую комнату. Герцог, Ира любит читать? Отправьте в библиотеку. Не могу же я отправить её в тюрьму.

***

Сколько бы раз я ни думала об этом, я всегда расстраиваюсь.

Вспоминая прошлое, я закусываю нижнюю губу.

Благодаря поганцу Тимоти я полностью испортила Новый год.

Меня увели, и даже впоследствии я не смогла вернуться на новогодний бал, так же я не смогла сказать ни слова Рубеллусу.

Что в итоге? Её увели имперские гвардейцы за оскорбление аристократов. Вокруг было достачно глаз, а значит и свидетелей. Полагалось заплатить компенсацию в размере десяти тысяч за оскорбление знати.

Мои родители сказали, что они не могут платить штрафы или взыскания за преступления, и в конце концов я разрушила их доверие.

Тем не менее, благодаря Его Величеству, мне повезло, что меня не заключили в тюрьму.

Однако, из-за словам очевидцев, дело получило широкую известность за счёт публикации в столичной газете.

Это был момент, когда Ира Уолденбистон беспрепятственно войдя в императорскую семью, стала маленькой злодейкой с непомерным высокомерием, как у павлина распустившего свой хвой хвост.

Да, было такое время. Для меня это было определённо худшее первое впечатление.

Как давно я замолчала? Мария открыла рот, положив руки на скрещенные ноги.

Мария выглядела очень мирной и нежной, несмотря на мой пылкий огонь, только что разверзнувшийся перед ней.

Это я потеряла самообладание перед Марией, которая в свою очередь очень редко выходит из себя.

- Зачем тебе выходить замуж за такого противного парня?

- Ну хорошо, я скажу. Причина в деньгах.

- Что?

Дело в деньгах?

Я снова простонала, сжала кулаки и сказала:

- Я не знаю, что не так с семьёй Морелли, но если это действительно не поможет, так что если у вас будет неудачный брак, я полностью доверяю...

- А-ха-ха! Это шутка, малышка.

- Что?

Извини Мария, твоя подруга - дурочка. Мария ласково посмотрела на меня, склонив голову набок.

Эти милые и сладкие глаза Марии, исходящие теплом.

- Ира, я знаю, что ты давно не общалась с Тимоти, но за это время он немного изменился.

Она немного помолчала, затем снова опустила голову и улыбнулась.

- ... Изменился?

- Да. И в лучшую сторону.

...Что?

Я нахмурилась, снова скрестила руки и задала резкий вопрос:

-...Он лучше, чем Его Величество Рубеллус?

- Что? Конечно, нет. Но всё равно неплох. Он намного выше и у него неплохая кожа. Поскольку я готовилась к вступлению во владение, я поступила так исключительно потому что это было совершенно неразумно. И прежде всего...

Она смеялась.

- Сейчас он уважает женщин.

- Откуда ты это знаешь?

- Было время, когда Тимоти не появлялся в социальных кругах в течении года.

Правда? Я даже не вспомнила об этом, потому что меня это не интересовало.

- Он, должно быть, был смущён и не вышел, как я.

- Ха-ха, нет. Ты знаешь, он был обучен женщинами-политиками, которые инициировали избирательное право женщин. У виконта Хортона.

- Что?

Я впервые это слышу. Мария кивнула, глядя на меня. Как будто она поняла моё замешательство.

- Серьёзно. Ты ведь знаешь, это потому что моя мать - Триана Морелли.

*

http://tl.rulate.ru/book/47269/1202976